

АЛЕКСАНДРА ПЛЕТНЕВА*

Корабль Церкви: от визуализации богословия к памфлету

PLETNEVA, A.: The Ship of the Church: From the Visualization of Theology to a Pamphlet. *Slavica Slovaca*, 59, 2024, No 2, pp. 288-295 (Bratislava).

The article is devoted to the pictorial scene «*Ship of Faith*», which appeared in Russia at the cusp between the Middle Ages and the Early Modern Period. The image depicts a ship steered by Christ being attacked by the enemies of the Church – unrighteous rulers and heretics. The article examines the European prototypes of this scene, who date back to the Reformation period, and puts forward a hypothesis about the connection between this story and two works by St Symeon of Thessalonica – «*Sacred Rituals and Sacraments of the Church*» and «*Dialogue in Christ against all Heresies*». Russian translations of these works made a huge influence on Russian theology. A late manuscript of Symeon's works contains a miniature of this image, while its printed edition features an engraved version of the same miniature. The end of the 20th century was marked by a renewed interest in the scene in question due to the discussions about the development paths of the Church. The image of the church ship and heretics could now be used as a caricature of opponents.

Engraved images, allegories, intercultural contacts, eschatological expectations, Old Believers, Symeon of Thessalonica.

I. Настоящая работа посвящена сюжету «Корабль веры», представленному в русском искусстве с конца XVII в. Речь идет об аллегорическом изображении Церкви в виде управляемого Христом корабля, на который со всех сторон с копьями в руках нападают еретики и враги Церкви. Около нападающих имеются надписи, помогающие зрителю однозначно соотнести изображения с конкретными личностями. Помещение в число врагов Церкви реальных персонажей наводит на мысль, что гравюры на этот сюжет могли выступать в качестве политического памфлета, о чем свидетельствует, например, появление среди врагов Церкви «Кишки унията» (Киевского греко-католического митрополита Льва Кишки). Включение в изображение конкретных лиц, выступавших против церковного вероучения, кажется чем-то маргинальным и курьезным. Именно в таком качестве этот сюжет был рассмотрен в недавней монографии С. О. Зотова, посвященной экзотическим иконографическим сюжетам.¹ В настоящей статье мы постараемся показать, что первоначальный импульс, приведший к появлению этого сюжета, относился скорее к высокому богословию, чем к актуальной полемике.

Источником сюжета считается «Слово о Христе и Антихристе» Ипполита Римского,² написанное в третьем веке. Это произведение неоднократно переводилось на цер-

* Александра Плетнева, <https://orcid.org/0000-0002-2949-3350>, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2. apletneva@list.ru.

¹ Зотов, С. О.: Иконографический беспредел: необычное в православной иконе, Москва: Эксмо, 2023, с. 165-173.

² На это обратил внимание С. О. Зотов: Иконографический беспредел..., с. d, с. 170.

ковнославянский язык и было широко распространено.³ Св. Ипполит достаточно пространно толкует метафору Церкви-корабля. Море – это мир, который гонит верующих. Их спасает управляемый ангелами корабль, чьи паруса наполнены дуновением Святого Духа. Приведем соответствующий фрагмент по славянскому переводу, изданному К. И. Невоструевым:

Нъ мы надѣючися на сѣа вѣжиа, гонимъса попираеми, невѣрными злыими члвѣкы. Кораблемъ бо крилѣ цркви сѣуть, море же єсть миръ, въ немъже црквы акы корабль въ поучинѣ трѹдаса не погыбе, имать бо съ собою истааго кърмьчю хѣ, имать же въ своен между повѣдника смърти крѣта гѣа. И на предъниимъ коньци вѣстокъ, на задъниимъ же западъ, среда же єсть пладъне, кърмилѣ же дѣвѣ, завѣти и овѣти, оужа же истажена любѣ хрѣстосова овѣдържаши црквѣ, излиганые же имать, съ собою баню пороженія, понавляюци вѣрующиихъ и очистити ихъ. Вкоупъ бо єсть съ нею сѣтыи дѣхъ, ѿ нѣсѣ, имъже знаменууютъса вѣроуции, сѣуть же съ нею и котѣкы желѣзны сѣты на хрѣстосовы заповѣди, твърды акы желѣзо. Имають же и корабельники одесно и олѣво сѣтыи ангелы присѣдаща, имиже държитъса и хранитъса цркы. Лѣствица бо высоча на сѣилѣ возводащи вѣрныа на вхѹдъ нѣый. Кольца же влѣкоуще на высотѣинове прѣрчестїи, и аплѣстїи, и мчїи честїи, въ црѣвѣ хѣѣ почивающе.⁴

Насколько нам известно, это наиболее древнее описание Церкви как корабля, управляемого Святым Духом. Но, хотя славянские переводы творений Ипполита Римского появились достаточно рано, не имеет смысла говорить о прямом влиянии Ипполита на возникновение этого изобразительного сюжета. Дело в том, что в Средние века метафора Церкви-корабля широко использовалась как в богословских текстах, так и в гимнографии. Едва ли можно найти конкретный текст, от которого отталкивался автор первого изображения «Корабля веры». В его распоряжении могли быть достаточно многочисленные вариации на тему, заданную Ипполитом Римским.

II. В европейском изобразительном искусстве сюжет «Корабль веры, гонимый от еретиков» возник во второй половине XV в. Его появление было связано не только с полемическими задачами, но и с характерным для всего христианского мира ожиданием конца света, который должен был произойти в 7000 г. от сотворения мира (1492 г. от Рождества Христова). Число 7000 – семь раз по тысяче – многие богословы Востока и Запада воспринимали как число лет, отведенных человечеству. И хотя в 1492 г. конец света не наступил, в европейской культуре утвердился традиция поиска новой даты наступления конца света.⁵ Эти размышления о дате вновь актуализовали эсхатологическое сочинение Ипполита Римского, где Церковь-корабль описывается в контексте рассуждений о конце света и о природе Христа и Антихриста. И именно в связи с апокалиптическими ожиданиями становится востребованным сюжет «Корабль веры», где праведники спасаются от преследования еретиков.

Размышления о приходе Антихриста сопровождались активной церковной полемикой, и эта полемика повлияла на то, как художники трактовали эту тему. Наиболее ранним из упоминаемых в литературе изображений такого рода является миниатюра «Бревиария Пикколомини» из Pierpont Morgan Library, созданного в Ломбардии около 1475 г. В каче-

³ См. Срезневский, И. И.: Сказания об Антихристе в славянских переводах творений св. Ипполита. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1874. 130 с.

⁴ Невоструев, К. И.: Слово святого Ипполита об Антихристе в славянском переводе по списку XII века. Москва: В Синодальной типографии на Никольской улице, 1868, с. 91-93.

⁵ Зеньковский, С. А.: Русское старообрядчество. Москва: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009, с. 61.

стве кормчего здесь изображен апостол Петр, мачта корабля представляет собой крест с распятым Христом, а в качестве врагов Церкви-корабля изображено войско Фердинанда I Арагонского.⁶ Следующая фиксация этого сюжета относится к 1492 г. Ученик Дюрера Ханс Зюсс фон Кульмбах создал гравюру на этот сюжет в качестве иллюстрации к эсхатологическому сочинению Йозефа Грюнпека «Зеркало всех стихийных бедствий, приходящих свыше, всех пророческих видений о том, что должно произойти в последнее время с христианскими государствами, странами и народами». Здесь управляемый духовенством церковный корабль разваливается на две части и идет ко дну. Парус на мачте тонущего корабля украшен изображением распятия.⁷

К 1545 г. относится гравированный лист немецкого гравера Ханса Вайгеля Старшего. Здесь мы видим новое развитие темы. В центре листа Христос держит крест, который одновременно является мачтой корабля. Рядом с мачтой-крестом совершаются церковные таинства Крещения и Евхаристии. На корме находятся апостолы, а в бушующем море тонут ересиархи и враги Церкви.⁸ Упомянем также созданную в 1648 г., то есть во время английской революции, гравюру Роберта Уолтона-Томасона «Невидимое оружие или Триумф истины над заблуждениями». Этот лист интересен тем, что там, кроме изображения Церкви-корабля, содержится пространный перечень заблуждений, которые опровергаются цитатами из Библии.⁹

Перечисленными здесь изображениями история сюжета «Корабль веры» не ограничивается. Но на основании даже этого материала можно утверждать, что начиная со второй половины XV в. европейские художники достаточно часто обращаются к метафоре церковного корабля. Отражающий нападения врагов корабль Церкви изображали и католики в полемике с протестантами, и протестанты в полемике с католиками. Использовался этот сюжет и в качестве иллюстрации других политических и межконфессиональных конфликтов.¹⁰

III. Появление этого сюжета на славянской почве некоторые исследователи связывают с именем архиепископа Черниговского Лазаря (Барановича).¹¹ Действительно, на фронтисписе напечатанного в 1666 г. сборника его проповедей «Меч духовный» помещена гравюра, идея которой принадлежит самому епископу Лазарю. Здесь изображена сцена морского сражения между двумя кораблями. Кормчим первого корабля, на котором плывут ангелы и святые, является Христос. Кормчим второго корабля, на палубе которого мы видим вооруженных людей в иноземных шапках, – Антихрист.¹² Изображение последней битвы между Христом и Антихристом в книге, изданной в 1666 г., вполне естественно. Ведь это был очередной год эсхатологических ожиданий. Однако вопрос о том, связана ли эта гравюра со становлением изобразительного сюжета «Корабль веры», не имеет однозначного ответа. В гравюре из книги Лазаря Барановича нет еретиков и персонифицированных врагов Церкви. Люди, которые плывут на корабле Антихриста, безымянны, их невозможно соотнести с конкретными историческими персонажами.

⁶ Берман, А. Г.: Секта хлыстов в России: ранняя история и религия. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2020, с. 182; Зотов, С. О.: Иконографический беспредел, с. d., с. 171.

⁷ Берман, А. Г.: Секта хлыстов в России, с. d., с. 183.

⁸ Берман, А. Г.: Секта хлыстов в России, с. d., с. 184.

⁹ Берман, А. Г.: Секта хлыстов в России, с. d., с. 187.

¹⁰ Более подробно об этом можно прочитать в упомянутой выше монографии А. Г. Бермана, посвятившего этому сюжету отдельную главу. Берман, А. Г.: Секта хлыстов в России, с. d., с. 179-192.

¹¹ Зотов, С. О.: Иконографический беспредел, с. d., с. 171.

¹² Лазарь (Баранович), архиепископ: Меч духовный... или Книга проповеди слова Божьего. Киев: Типография Лавры, 1666, гравюра на фронтисписе.

Наибольший интерес для нашей темы представляет гравированный лист, хранящийся в Российской Национальной библиотеке в Олсуфьевском собрании¹³ и описанный Д. А. Ровинским.¹⁴ Гравюра датируется первой половиной XVIII в.

В верхней части гравированного листа помещен управляемый Христом церковный корабль, в котором находятся группы святых. В надписаниях фигурируют ликъ мѣченицъ, ликъ преподобныѣ, ликъ пророкъ, ликъ апостолъ, ликъ мѣченикъ, ликъ светителѣй. На корабль нападают злые правители, из которых по именам названы иродъ, неронъ, діоклитіанъ, максиміанъ, улиан, а также безымянные протчіи црїи ѿмучители. В пространстве гравюры также присутствует вавилонъ градъ, жена вавилонская и горніи иерусалимъ. Все эти объекты и исторические персонажи относятся к Священной истории и истории Древней Церкви.

Ниже помещены враги Церкви, которые копьями пытаются поразить церковный корабль. Это владыка ѹнеатъ, кишка ѹнеатъ, ѱригенъ, евтихъ, савелїи, епикуръ, лютеръ, рѣвратникъ, лѣхъ, калвинъ, езѣвитъ, арїи попъ александрійскїи (он держит в руках свиток с надписью бѣ некогда егда небѣ), мѣхметъ, жидъ.

В нижней части листа имеется два текстовых фрагмента. Первый из них носит общий характер и в значительной части состоит из библейских цитат (Псалтырь, Второзаконие, Апокалипсис). Этот фрагмент дает общий контекст, рассказывая о битве, которую мир ведет против Церкви. Обращаясь сначала к Писанию, автор затем переходит к гонениям первых веков христианства, а потом к мусульманским гонениям на христиан. В этом фрагменте обращает на себя внимание акцент на несправедных царях. Если искать в нем аллюзии к политическим событиям, то можно предположить, что его адресатом являлись жители регионов, где православие не было господствующей религией и где оно подвергалось притеснениям со стороны властей. Приведем этот текст.¹⁵

Корабль знаменѹицъ црковъ воюѹицѹ и ѿѣретиковъ гонимѹи наземли црїи кнѣзи людстїи собрѣшасѣ вкупѣ нагоспода нашего (ср. Пс. 2.2) їисѹса христѣ. їнацрковъ стѣи егдѣ осїхже црѣхъ ѿмучителѣхъ глѣтъ стѣи богослѣвъ воапокалѣпсисѣ вглавѣ 17: жоженѣ такожде: Егда показѣ емѹ аггѣлъ глѣ, прїиди дапокажѹ ти сѹдъ любодѣицы великиѣ сѣдѣица наводѣхъ многїхъ. снѣиже любодѣица црїе стѣмсти ѿпїишасѣ живѣици наземли ѿтвинѣ любодѣица еѣ (Откр. 17.1-2) и вїдѣхъ женѹ пиѣнѹ кровми свѣицъ ѿкровми свидѣтели и їисѹсовыхъ (Откр. 17.6) ѿретикахъже и хѹлїтелѣхъ нахристѣ глѣтъ свѣи дѣдъ воѿллме 57 встихѣ 4мъ очюждишасѣ грѣшницы ѿложеснѣ заблѹдишѣ ѿчрѣва глѣшѣ ажѹ нахристѣ. испускашѣ ѿростъ нацрковъ поподѣбию змїи: (Пс. 57.4) ѿвнимѣи сѹмвола прѣвы вѣры нехѣтѣше слѣшати ѿко ѿспидѣ глѹхѣ изѣтыкаѹщаго ѹши свой ѿже неѹслѣшитъ глѣса ѿбѣаѹицѣхъ (Пс. 57.5-6) тѣ естѣ ѹчѣнїи еѿлиѣ христѣва: итакѣ црковъ свѣи идрѣвнихъ лѣтъ гонїма иѿвсѣхъ ненавїдима. нечестивѣ црїи ѿмучителии такъ какъ ѿїрода ѿтѣ диоклитїана и максимїана и улиана нерѣнаже идекїѣ. ипрѣтчихъ нечестивыхъ дѣже донѣнешнаго вѣмени претерпѣѣтъ грѣческаѣ правослѣвнаѣ црковъ, какъ ѿдрѣвнихъ такъ и ѿтѣ нынешнаго христѣ ненавїстнаго махѣмѣта такѣ ѿрѣшасѣ нацрковъ христѣвѹ инавѣрѹицѣхъ внѣгдѣ. ихѣтѣще до концѣ истрѣвїти грѣческѹ правослѣвїю

¹³ Воспроизведение этой гравюры см. на портале Реестр книжных памятников: <https://knpam.rusneb.ru/search?text=%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D1%8C%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%B5%D0%BD%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B9>

¹⁴ Ровинский, Д. А.: Русские народные картинки. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1881, т. III, с. 178-180, № 795.

¹⁵ Библейские цитаты и парафразы выделены подчеркиванием.

сла́вную цр́квь огнёмъ имечёмъ хотѣ еѧ истребити. но́божие десни́цею укреплѧема идо́ныне стои́тъ невредимѧ добрымъ правите́лемъ и́сусъ хри́стомъ ю́же вове́ки невреди́мо сохрани́етъ. аненави́дѧща имѧ егò доконца́ истреблѧетъ и ору́жие ихъ сокруша́етъ.

И́коже глѧтъ цр́твующи́и прр́окъ мечъ ихъ вни́дѣтъ въ ср́ца ихъ и лу́цы ихъ дасо́круша́тсѧ. (Пс. 36.15) и́нде глѧтъ упою стрѣлы моѧ въкро́ви ѧзыко́въ и мечъ мо́и снѣсть ма́са ихъ (Втор. 34.32) и́нде глѧтъ. Ѱврати́лъ еси́ по́мощь меча́ егò и не засту́пи́лъ еси́ егò во вѣ́рнии разо́ри́лъ еси́ отъочи́щѧиѧ егò. престо́лъ егò назѣ́млю повѣ́рглъ еси́ ума́ли́лъ еси́ дни́ времени́ егò. обли́а́лъ еси́ егò студо́мъ (Пс. 44.46) и́такò низложи́лъ еси́ егò ѧ́ко ѧзвенѣ́на горда́го мышце́ю си́лы своеѧ (Пс. 88.11):

Второй фрагмент – «Краткое предисловие на еретиков и отступников», написан виршевыми стихами. В этом тексте присутствует управляемый Христом корабль, на который нападают враги. Но основное место занимает осуждение еретиков, которые от гордыни кусают Мать-Церковь. Приведем этот текст с добавлением указаний на границы стихотворных строк:

Краткое предисловие на еретиковъ и ѰстѸпникоѸ

Апóстолски гла́съ ктевѣ́ восклицѧ́емъ. / На́ста́вниче нашъ спаси́ погивѧ́емъ / Цр́кви
кораблѣ́ ѧ́помощъ востани́, / е́рети́ческихъ вѣ́рь ѧ́вѣтръ избави́ / Запрети́ мо́рю си́лно волно́вати / Го́крѸши́ зло́бныхъ е́рети́ко́въ ра́ти. / Рцы́ имъ молчите́ безъсту́дны и́грѸвы. / Го́крушѸ
ваши́ пѣси́ны зѸбы: / Кора́бля́ сего́ течѣ́ние твердо́ / хо́та волны́ ѧ́вѸтъ летѧ́тъ стрѣлы́
зелно́. / Го́всѸхъ странъ́ зло́бныи́. зелно́ обсту́паютъ. / Потопи́ть кора́бль хитро́
у́мышлѧ́ютъ. / Го́ѧрости́ дышѸтъ́ сердца́ми пыла́ютъ / Го́ви́ у́тробы́ съ зави́сти терза́ютъ: / Не́смотря́тъ
зло́бни́и кто́ еѧ́ правите́ль. / Всѣ́хъ сыи́ создате́ль. хри́стосъ бѣ́тъ сѣ́пите́ль. / Чтò сѣ́и́ за́люди́. кова́рно вра́ждѸютъ. / На́цр́квь мѣ́рь. все́зло́бно шѸрмѸютъ / Разны́и
на́ци́и злохѣ́тро воста́ютъ / с на́пряженнѸхъ лу́къ стрѣлы́ испуска́ютъ. / Но́стрѣлы́ тыѧ́
вспа́тъсѧ́ обра́щаютъ. / Го́мыхъ ихъ́ скверныхъ́ ср́дця́ у́дѧ́вляютъ. / Я́кормчи́и твердо́и
волны́ у́тишае́тъ. / зло́бныхъ́ наветы́ вти́хость прѣ́творяе́тъ / Ё́динъ рѧ́вратникъ́ тутъ́ же въ́ томъ
собо́ре. / Ра́туе́тъ ве́дне на́цр́ковъ Ѱ́горе. / Не́вестъ что́ твора́тъ отсво́еи́ горды́ни / ку́сае́тъ мѣ́рь
зуба́ми свои́ми. / Не́столко́ ве́дно отчу́жихъ́ мерзѣ́ти / Как отсво́ихъ. ча́дъ злохѸ́анность́ терпѣ́ти. / Го́мотри́
про́кляте́ чѣ́ими сосца́ми. / Вспита́нъ лю́безно́ скверны́ми сы́на́ми / Ѱ́кѸдѸ́ прѣ́а́лъ сыно́мъ
назы́ва́тсѧ́ / прѣ́танъ все́зло́бне мѣ́ри рѸ́гѧ́тсѧ́ / Ѱ́колы́ты зло́бно. ма́дъ свои́ испу́щае́шь / ѧ́свою мѣ́рь
все́зло́бно рѸ́гае́шь / Ѱ́про́клято́е а́дское́ проны́рство́ / пропа́дѣшь́ во́всѧ́ лѸ́ка́во Сла́хитрство́ / Я́ще
прѣста́нешь́ ѧ́дъ свои́ изливѧ́ти / Цр́квь́ обы́ска ви́новныхъ́ проща́ти

Оба приведенные выше текста принадлежат ученой книжности. Они достаточно грамотны в орфографическом отношении и насыщены цитатами и аллюзиями. Вне всякого сомнения, изначально они предназначались не для размещения на гравированном листе. Установление источников, откуда они заимствованы, – дело будущего. Если соотносить гравированные изображения с текстовыми фрагментами, то можно сказать, что верхняя часть гравюры коррелирует с текстом «Корабль, знаменующий Церковь...», а нижняя часть – с виршевыми стихами «Краткое предисловие на еретиков и отступников».

Известны и другие варианты этого сюжета, выполненные в разных техниках. К 1694–1695 годам относится фреска церкви Иоанна Предтечи в Толчкове (Ярославль), созданная артелью Димитрия Григорьева.¹⁶ На имеющемся в нашем распоряжении черно-белом

¹⁶ Первухин, Н.: Церковь Иоанна Предтечи в Ярославле. Москва, 1913, с. 17, 26-27, 30. Фреска воспроизведена на с. 30.

воспроизведении этой фрески невозможно рассмотреть, имеются ли там надписания при изображениях еретиков. Однако Н. Первухин, автор монографии, посвященной церкви в Толчково, называет среди неправедных царей Диоклетиана. Это означает, что какие-то надписи, позволившие отождествить хотя бы одну фигуру, ему удалось прочесть. К концу XVII – началу XVIII в. относится икона «Образ гонения на Церковь Божию»,¹⁷ поступившая в Третьяковскую галерею из ГИМа в 1930 г. Композиция этой иконы в целом похожа на композицию описанной выше гравюры. Здесь присутствуют и неправедные цари на конях, и Вавилонская блудница и еретики. Надписи плохо читаются, и у нас нет возможности понять, какие именно еретики нападают на церковный корабль. Известны и другие изображения сюжета «Корабль веры», однако они немногочисленны.¹⁸

IV. Если исходить из общих соображений, естественно было бы для России соотнести бытование сюжета «Корабль веры» со старообрядческой культурой. Действительно, образ Церкви, которую гонит мир, был значимым для старообрядцев. Однако доказать происхождение этого изобразительного сюжета со старообрядчеством, опираясь на конкретный материал, не удастся.¹⁹ Ни одно из известных нам изображений не включает в число врагов Церкви никониан, троеперстников и других врагов старой веры. Зато имеются фигуры, подписанные «лях» и «Кишка унеят» (Лев Кишка занимал Киевскую кафедру с 1714 по 1728 год). Русские старообрядцы не вели прямой полемики с униатами, и в их полемических сочинениях поляки не выделялись как отдельный субъект, речь обычно шла о собирательном образе католиков, о «латине». Так что подобные фигуры отсылают нас, скорее, к украинско-белорусским землям, для которых объявление этих персонажей врагами было вполне актуальным. Аргументом против старообрядческих корней этого сюжета является и то, что гравюра «Корабль, знаменующий Церковь» представляет собой типографский отпечаток, а не рукописное изображение, в то время как, насколько нам известно, староверы в XVIII в. не имели типографий и старообрядческий лубок был рисованным, а не печатным.²⁰ И хотя напрямую связать происхождение изобразительного сюжета со старообрядчеством не удастся, все же следует помнить, что образ Церкви-корабля представлен в старообрядческой письменности начиная с Аввакума²¹ и вплоть до XX века.

В переписанной на Выге книге творений Симеона Солунского имеется изображение «Корабля веры». Список, включающий это изображение,²² попал в ГИМ в составе коллекции А. И. Хлудова (Хлуд. 68). Появление этой миниатюры непосредственно связано с содержанием рукописи. Книга начинается с перечисления и разбора ересей. Вот названия некоторых глав из оглавления: на многобожия еллины, на иудеи и Савелия и прочие без-

¹⁷ Антонова, В. И. – Мнева, Н. Е.: Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Том 2. XVI – начало XVIII в. Москва: Искусство, 1963, с. 475, № 1000. Опубликовано в Комашко, Н. И.: Русская икона XVIII века: столичная икона, провинциальная икона, народная икона. Москва: Agey Tomesh, 2006, с. 264-265, № 23.1.

¹⁸ Отметим, например, икону середины XIX в. «Корабль веры» собрания Курского краеведческого музея, информация о которой размещена на сайте этого музея (<http://kursk-museum.ru/ikona-korabl-very-obraz-goneniya-na-cerkov-bozhiyu>). На этой иконе, как и на гравюре, имеются приведенные выше тексты «Корабль, знаменующий Церковь...» и «Краткое предисловие на еретиков и отступников».

¹⁹ Такую попытку см., например, Берман, А. Г.: Секта хлыстов в России, с. d., с. 189-190.

²⁰ Иткина, Е. И.: Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX в. из собрания Государственного Исторического музея. Москва: Русская книга, 1992. 255 с.

²¹ См., например, Ростовцева, Ю. А.: Плывущий корабль как мотив-символ в «Житии» протопопа Аввакума. In: Вопросы литературы, 2022, № 5, с. 84-99.

²² Воспроизведение этой миниатюры см. Юхименко, Е. М. (отв. ред.): Неизвестная Россия. К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. Каталог выставки. Москва: Государственный исторический музей, 1994, с. 24.

божняя, на Ария, на Нестория, на безбожняя языки, на злочестивого Евтиха, на злочестивого Оригена, на иконоборствующие злочестивые богомилы, на латины и т.д. Затем идут главы о церковных таинствах и о литургии. То есть, в издании на греческом языке 1683 г., с которого был осуществлен перевод, и в славянском тексте были объединены два разных сочинения Симеона. «Диалог против ересей» и «О священных обрядах и таинствах церкви». Содержание получившейся книги абсолютно точно соответствует изображению на миниатюре. Это сочинение о Церкви, ее таинствах, а также о врагах, т.е. о тех, кто находится вне церковных границ. Московские переводы Симеона конца XVII в. вполне могли послужить основой для актуализации в России европейского изобразительного сюжета «Корабль веры».

Творения Симеона оказали на русское православие огромное влияние. Южнославянские переводы его сочинений появились не позднее XV в. и были известны в России.²³ В 1686–1689 г. по благословению патриарха Иоакима Евфимий Чудовский перевел изданный в Яссах том творений Симеона на церковнославянский язык. А в 1696 г. независимо от Евфимия тот же том был еще раз переведен переводчиком Посольского приказа Николаем Спфарием.²⁴ Полностью эти переводы до сих пор не изданы, что не уменьшает их влияния на русскую церковную культуру. Дело в том, что тексты Симеона Солунского были широко восприняты русской богословской мыслью. Первые российские пособия по литургике содержат огромное количество цитат и вольных пересказов творений Симеона. Мы обнаруживаем их и в вышедшей в 1795 г. книге митрополита Гавриила (Петрова) «О служении и чинопоследованиях православных греко-российских Церкви», и в «Новой скрижали».²⁵ А в «Изъяснение на литургию» И. И. Дмитриевского²⁶ толкования Симеона включено в качестве специального приложения, где в одном столбце дается текст перевода Евфимия Чудовского, а в другом – собственный перевод И. И. Дмитриевского на русский язык, выполненный по Евхологию Гоара. Перечисленные выше книги были первыми русскими учебниками по литургике.²⁷ Они много раз переиздавались, на них выросло нескольких поколений священнослужителей.

Если трактат Симеона Солунского «О священных обрядах и таинствах церкви» широко использовался русскими богословами, то «Диалог против ересей» был известен куда меньше. Первое издание творений Симеона в переводе Евфимия Чудовского было осуществлено единоверцами в 1894 г.²⁸ В послесловии к этой книге сказано, что она напеча-

²³ Илиева, Т.: Наблюдения над переводом литургического толкования *Протѣ ѿ ѿргѣи, и цркви, и чинѣ сѣненничьскомѣ* в рукописях РГАДА 88 и БОГИШИЧ 52. Употребление причастий и синтаксических конструкций с причастиями. In: Славянский мир в третьем тысячелетии, 2023, Т. 18, № 3–4, с. 9–34, <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.01>.

²⁴ См. Родосский, А.: Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской духовной академии и составляющих первое по времени ее собрание. Санкт-Петербург: Типография А. О. Башкова, 1894, с. 29–32; Петров, И. И.: Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Москва: Университетская типография, 1891, с. 34; Писания св. отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. III: Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. Санкт-Петербург: Типография Королева и комп., 1856, с. 7–10.

²⁵ Вениамин (Румовский-Краснопевков), архиепископ: Новая скрижаль: или Дополнительное к древней Скрижали и таинственное объяснение о церкви, о частях и утварях ея, и о всех службах в ней совершаемых. Москва: Синодальная типография, 1803.

²⁶ Дмитриевский, И. И.: Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на литургию. Москва: Синодальная типография, 1803.

²⁷ Подробнее об этих книгах см.: Сове, Б. И.: История литургической науки в России. In: Ученые записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова, 1996, вып. 2., с. 75–83.

²⁸ Описание этой книги см. Гусева, А. А.: Каталог изданий кирилловской печати 1801–1918 гг. из собрания НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. Т. 2. Москва: «Индрик», 2021, с. 163, № 3783. В этом описании книга имеет название «Сын церковный», хотя в тексте книги мы не нашли оснований для такого названия.

на «съ рукописной книги принадлежащей библиотекѣ И. И. Хлѣдова, нынѣ находящейся въ Никольскомъ Ёдиноуѣрческомъ монастырѣ, по первомъ описанію каталога значится за номеромъ 33 и мѣ». ²⁹ В этой книге также присутствует гравюра «Корабль церковный...», сходная с миниатюрой рукописного оригинала. ³⁰

Развитием метафоры Церкви-корабля стала напечатанная в 1901 г. в Черновцах на гектографе книга Ивана Григорьевича Усова (будущего митрополита Белокриницкого Иннокентия) «Церковь Христова временно без епископа». Четвертая глава этой книги «Символическое изображение Церкви» содержит описание Церкви как корабля, отсылающее к сочинению Ипполита Римского и к многочисленным изображениям церковного корабля, подверженного нападению еретиков. Здесь среди прочего имеется прямая ссылка на корабль, изображенный в начале книги Симеона Солунского, и на корабль в изданиях Пидалиона. ³¹

V. Последний этап истории бытования этого сюжета в России относится к концу XX в., когда московское издательство «Одигидрия» использует его при оформлении обложек своих книг, направленных против реформ церковной жизни. Композиция рисунка на обложке заметно отличается от своего прототипа конца XVII–XIX веков. Из нападающих на Церковь еретиков оставлены лишь те, кто актуален для церковных споров конца XX века. В сборище еретическое синаггги входят злой обновленец, оікоѡменістис, папа и лѣтер. Составители книги указывают, что в основе рисунка лежит фреска Зографского монастыря XIX в. ³² У нас нет сведений о том, существует ли эта фреска на самом деле. В книге С. О. Зотова она воспроизводится как малодостоверная и относящаяся к XXI веку. ³³

Lod' Cirkvi: od vizualizácie teológie k pamfletu

Aleksandra Pletneva

Образовый намет „Lod' viery“ je spojený s apokalyptickými očakávaniami a súvisí s dielom Hyppolita Rímskeho „O Kristovi a Antikristovi“. Tento námet sa dokonale uplatnil v cirkevnej polemike v období reformácie a mohli ho využiť nielen katolíci v polemike s protestantmi, ale aj protestanti v polemike s katolíkmi. Toto isté s so sujetom „Lod' viery“ sa stalo aj v ruskom cirkevnom prostredí. Práve polemika o reformách patriarchu Nikona spôsobila, že príbeh o cirkvi napadnutej heretikmi, bol veľmi aktuálny. Ruská verzia sujetu sa však nezredukovala iba na jednoduchú recepciu zo západného kresťanského prostredia. Téma súvisí s dvomi spismi Simeona Solúnskeho – „O posvätných obradoch a sviatostiach Cirkvi“ a „Dialóg proti herézam“, ktoré vyšli koncom 17. storočia v Moskve ako dva samostatné preklady v cirkevnej slovančine. Mali veľký vplyv aj na teológiu v ruskej pravoslávnej cirkvi. V neskoršej rukopisnej kópii tohto Simeonovho súborného diela sa objavuje aj miniatúra znázorňujúca lod' cirkvi, na ktorú útočia heretici. Tento obrázok bol zahrnutý aj do tlačenej vydania. Sujet obrazu veľmi dobre korešponduje aj s kompozíciou knihy, kde je prvá časť venovaná opisu heréz, ktoré odporujú učeniu cirkvi, pričom druhá časť sa venuje výkladu symbolov liturgického života cirkvi. Koncom 20. storočia sa táto téma opäť ožila, ale už nie v súvislosti so spismi Simeona zo Solúna, ale skôr sa uplatnila ako pamflet-karikatúra proti všetkým oponentom a tiež v cirkevných polemikách. Medzi heretikmi útočiacimi na cirkev sa preto dnes objavujú „ekumenisti“ a „zlí obnovitelia“.

²⁹ Сочинения Симеона..., с. d., с. 466.

³⁰ Следует отметить, что гравюра с изображением корабля (но без нападающих на него еретиков), помещалась на фронтисписе греческих изданий Пидалиона Никодима Святогорца.

³¹ Усов, И. Г.: Церковь Христова временно без епископа. Новосибирск, 2008, с. 27-28.

³² Мы описываем эту картинку по обложке книги Каверин, Н. (сост.): Современное обновленчество – протестантизм «восточного обряда». Москва: Одигидрия, 1996.

³³ Зотов, С. О.: Иконографический беспредел, с. d., с. 169.